

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-115-129>Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 10.06.2020
Принята к публикации: 06.08.2020**Екатерина Алексеевна КОПЫЛОВА**Посольство Российской Федерации во Французской Республике и Княжестве Монако
40-50, Бульвар Ланн, 75116, Париж, Франция
kopylova.diplomatie@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0893-6044

AMICUS CURIAE В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИНФОРМАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. В отечественной науке международного права институт *amicus curiae* является одним из наименее исследованных, в то время как за рубежом на протяжении последних десятилетий ему посвящаются как комплексные исследования, так и публикации, затрагивающие отдельные его аспекты. Частота его использования и характер влияния на международное судебное и квазисудебное производство варьируются среди отраслей международного права. В данной статье рассматривается одна из функций *amicus curiae* в международном уголовном судопроизводстве – информативная.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Статья написана с опорой на существующий объем научного знания в таких отраслях международного права, как право международных договоров, международное уголовное право, право международных организаций, право прав человека, международное экономическое право, история международного права и др. В связи с невысокой степенью разработанности темы в отечественной литературе в исследовании использовались выводы и заключения, сделанные преимущественно в зарубежной доктрине международного права, включая публикации текущего года. Эмпирическую основу исследования составили международно-правовые акты, внутренние акты органов международного уголовного судопроизводства, материалы производств по рассмотрению межгосударственных споров, консультативных производств, материалы практики международных уголовных судов.

Использованная методология является комбинацией общенаучных методов познания (методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, критический и диалектический) и частных научных методов, характерных для юридических наук (историко-правовой, сравнительно-правовой).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Международные уголовные суды активно используют межотраслевой механизм *amicus curiae* для получения информации как правового, так и фактологического характера по вопросам, подлежащим разрешению в ходе уголовного производства. Допуск *amicus curiae* к участию в международном уголовном процессе целиком и полностью зависит от судебного усмотрения. В качестве *amicus curiae* на практике выступают как субъекты международного права, так и международные неправительственные организации, физические и юридические лица, профессиональные объединения.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Чересчур частое использование механизма *amicus curiae* представляется трудносовместимым с максимой *iura novit curia*. Современная практика его применения представляет собой благодатную почву для всякого рода злоупотреблений и нуждается в пересмотре. В частности, в соответствующей части поучительным мог бы быть опыт Международного суда ООН, Международного трибунала по морскому праву, Комиссии ООН по праву международной торговли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *amicus curiae*, друг суда, прокурор *amicus curiae*, международное уголовное правосудие, международные уголовные трибуналы, эксперт, преступления против отправления международного уголовного правосудия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Копылова Е.А. 2020. *Amicus curiae* в международном уголовном судопроизводстве: информативная функция. – Московский журнал международного права. № 3. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-115-129>

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-115-129>

Research article
Received 10.06.2020
Approved 06.08.2020

Ekaterina A. KOPYLOVA

Embassy of the Russian Federation to the French Republic and the Principality of Monaco
40-50 Boulevard Lannes, 75116 Paris, France
kopylova.diplomatie@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0893-6044

THE EXPERTISE FUNCTION OF *AMICUS CURIAE* IN INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE

INTRODUCTION. *While abroad over the past decades both comprehensive research and publications touching on individual aspects of amicus curiae in international law have been edited, it garnered only very little scholarly attention in Russian scientific literature. The frequency of its use and the nature of its impact on international judicial and quasi-judicial proceedings vary among branches of international law. This article considers one of the functions that an amicus curiae may perform in international criminal proceedings – the function of expertise.*

MATERIALS AND METHODS. *The article is based on the existing volume of scientific knowledge in different branches of international law, such as law of international treaties, international criminal law, law of international organizations, human rights law, international economic law, history of international law and others. The research is based on the conclusions and inferences achieved mainly in the foreign doctrine of international law including publications of this year, due to the low degree of development of the topic in Russian literature. The empirical basis of the research is formed by international legal acts, internal acts of international criminal tribunals, materials of proceedings relating to interstate disputes, international advisory proceedings, practice of international criminal courts. The methodology used is a combination of general scientific methods of cognition (methods of analy-*

sis and synthesis, induction and deduction, critical and dialectical) and private scientific methods typical for legal sciences (historical, comparative).

RESEARCH RESULTS. *International criminal courts actively rely on the amicus curiae mechanism to obtain information, both legal and factual, on issues under consideration in criminal proceedings. The admission of amicus curiae to international criminal proceedings is entirely at the discretion of the judiciary. In practice, amicus curiae applications are submitted by subjects of international law, international non-governmental organizations, natural and legal persons and professional associations.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Too frequent use of amicus curiae mechanism seems to be difficult to reconcile with the iura novit curia maxima. Its current practice provides fertile ground for all kinds of abuse and needs to be reviewed. In particular, the experience of the UN International Court of Justice, the International Tribunal for the Law of the Sea and the UN Commission on International Trade Law could be instructive in this regard.*

KEYWORDS: *amicus curiae, friend of court, prosecutor amicus curiae, international criminal justice, international criminal tribunals, expert, offences against the administration of the international criminal justice.*

FOR CITATION: Kopylova E. A. The Expertise Function of Amicus Curiae in International Criminal Justice. – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No.

3. P. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-3-115-129>

1. Введение

В последние десятилетия в органах мирного разрешения международных споров, международных уголовных судах, инвестиционных арбитражах получил распространение процессуальный институт *amicus curiae* (лат. – «друг суда») [Gomez 2012: 518; Миргородский 2019: 201]. *Amicus curiae* были допущены к участию уже в самом первом консультативном производстве Постоянной палаты международного правосудия «О назначении делегата работников от Нидерландов на 3-ю сессию Международной конференции труда» [Clark 1981: 120-121]. Этот институт особенно широко применяется в практике международных региональных судов по правам человека. В Международном суде ООН (далее – МС ООН) и Международном трибунале по морскому праву он менее востребован, подход к нему инвестиционных арбитражных судов отличается умеренностью.

В литературе отмечается, что множественность органов мирного разрешения международных споров и разнообразие их процессуальных норм не позволяют говорить о существовании унифицированного определения понятия *amicus curiae* в международном праве [Crema 2013:

93-94]. Концепция *amicus curiae* выражается в международно-правовых актах нередко иносказательно, например, через термин «участие третьей стороны»¹ или в описательной форме, как в ч. 2 ст. 34² или ч. 2 ст. 66³ Статута Международного суда ООН. Зачастую механизм *amicus curie* используется тем или иным международным судом или арбитражем в силу его естественных полномочий [Копылова 2019: 94–103]. В литературе под *amicus curiae* понимается то субъект международного процессуального правоотношения⁴ [Viljoen, Abebe 2014:24], то процессуальный механизм [Williams et al. 2020:83; Crema 2013:94], то правовой документ [Лысенко 2008].⁵

Вместе с тем, несмотря на расхождения в формулировках, сущность института *amicus curiae* отличается единообразием, позволяющим предложить универсальное доктринальное определение его международно-правового содержания.⁶ Это совокупность международно-правовых норм, регулирующих порядок участия в международном судебном, консультативном и арбитражном производстве третьих лиц, а также третьих государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, иных субъектов международного права для представления письменных или устных заме-

¹ Ст. 36 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 октября 1950 г.

² «На условиях своего Регламента и в соответствии с ним, Суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получает подобную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе».

³ «Кроме того, Секретарь Суда посылкою особого и непосредственного уведомления сообщает любому имеющему доступ к Суду государству, а также любой международной организации, которые могут, по мнению Суда (или его Председателя, если Суд не заседает), дать сведения по данному вопросу, что Суд готов принять, в течение устанавливаемого Председателем срока, относящиеся к вопросу письменные доклады или же выслушать такие же устные доклады на открытом заседании, назначаемом с этой целью».

⁴ Sands Ph., Mackenzie R. January, 2008. International Courts and Tribunals, Amicus Curiae. – Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e8> (accessed date: 05.06.2020); Van den Eynde L. 2019. Amicus Curiae: European Court of Human Rights (ECtHR) – Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law-mpeipro/e3753.013.3753/law-mpeipro-e3753> (accessed 05.06.2020).

⁵ См. также Цыбульски С. 2005. «Amicus curiae» как инструмент усовершенствования правовой системы: материалы Третьей Международной Конференции «Доступ к правосудию. Практика Amicus curiae – друга правосудия». URL: <https://csip.kg/documents/HFHR/1/attPart01/3-1a.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

⁶ Цыбульски С. 2005. «Amicus curiae» как инструмент усовершенствования правовой системы: материалы Третьей Международной Конференции «Доступ к правосудию. Практика Amicus curiae – друга правосудия». URL: <https://csip.kg/documents/HFHR/1/attPart01/3-1a.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

чаний по вопросам факта или права, имеющим отношение к предмету спора. При этом решения международных судов и трибуналов *amicus curiae* не связывают [Shelton 1994: 611].

2. Основная часть

Из приведенного определения видно, что центральная функция *amicus curiae* в международном праве – информативная. В отрасли международного уголовного права к ней добавляется еще и функция гаранта справедливости конкретного производства: по поручению трибунала *amicus curiae* может представлять интересы подсудимого, отказавшегося от защитника⁷, либо выполнять полномочия прокурора в рамках производств по делам о посягательствах на отправление правосудия⁸. Однако в настоящем исследовании мы сконцентрируемся на информативной функции *amicus curiae* в международном уголовном процессе.

В зарубежной литературе высказывается предположение, что *amicus curiae* мог бы применяться уже Международным военным трибуналом и Международным военным трибуналом для Дальнего Востока, в силу их естественных полномочий [Williams et al. 2020: 126]. В то время популярностью в некоторых кругах американского гражданского общества пользовалась идея о применении механизма *amicus curiae* для представительства в ходе процессов, связанных с интересами еврейского народа [Marrus 2011: 65]. В одном из своих публичных выступлений обвинитель Международного военного трибунала от США Р. Джексон заметил, что «международный трибунал может быть не вполне расположен согласиться с этим предложением», т. к. положительное решение рискует спровоцировать ана-

логичные ходатайства от других групп лиц, что «усложнит ситуацию» [Marrus 2011: 65]. Однако сам принцип он не отверг.

Правилами процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов *ad hoc* и Международного уголовного суда (далее – МУС) предусмотрено право Судебных палат, которые сочтут это желательным для надлежащего рассмотрения уголовного дела, пригласить или дать разрешение государству, организации или лицу принять участие в процессе и представить замечания по любому вопросу, определенному палатой⁹. Апелляционная палата Специального суда по Сьерра-Леоне (далее – СССЛ) подчеркнула, что «желательно» не означает «существенно», «удобно» или «интересно», а указывает на наличие «объективного основания полагать, что письменные замечания сами по себе или с устным дополнением помогут суду принять правильное решение по поставленному перед ним вопросу»¹⁰. Под «надлежащим рассмотрением» она предложила понимать «принятие судом решения, которое наиболее соответствует конечной цели правосудия, т. е. правильно применяет норму права»¹¹.

Как видно из определения, существует два способа поучаствовать в международном уголовном процессе в качестве *amicus curiae*: по запросу суда либо инициативно, но при условии его одобрения. Допуск *amicus curiae* к участию целиком и полностью зависит от судейского усмотрения, поэтому критерии принятия соответствующего решения достаточно размыты.

Международные уголовные суды запрашивают замечания *amicus curiae*, если, по их мнению, они «будут полезными для надлежащего рассмотрения дела»¹² (в английском языке модальный глагол *will be useful* выражает уверенность).

⁷ *The Prosecutor v. Slobodan Milosevic*, Order Inviting Designation of *Amicus Curiae*, 30 August 2001, IT-99-37-PT, p.2; *The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik*, Decision on Momcilo Krajisnik's Request to Self-Represent, on Counsel's Motions in Relation to Appointment of *Amicus Curiae*, and on the Prosecution Motion of 16 February 2007, 11 May 2007, IT-00-39-A, §18.

⁸ См., например: *The Prosecutor v. Vojislav Seselj*, Decision, 11 February 2009, IT-03-67-R77.2; *The Prosecutor v. Vojislav Seselj*, 2 March 2010, IT-03-67-R77.3.

⁹ Rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia Rules (ICTY Rules); rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Tribunal for Rwanda; rule 131 (A), Rules of Procedure and Evidence of the Special Tribunal for Lebanon; rule 74, Rules of Procedure and Evidence of the Special Court for Sierra Leone; rule 103(1), Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court.

¹⁰ *The Prosecutor v. Morris Kallon*, Decision on Application by the Redress Trust, Lawyers Committee for Human Rights and the International Commission of Jurists for Leave to File *Amicus Curiae* Brief and to Present Oral Submissions, 1 November 2003, SCSL-2003-07 (Kallon Decision), §5.

¹¹ *Ibid.*

¹² *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Decision Inviting Observations from the Special Representative of the Secretary General of the United Nations for Children and Armed Conflict, 18 February 2008, ICC-01/04-01/06-1175 (Lubanga Decision), §7.

Адресаты запроса обычно обладают правовыми познаниями по соответствующему вопросу¹³. В деле М. Каллона Апелляционная палата СССЛ отметила, что, предлагая поучаствовать в процессе в качестве *amicus curiae*, судьи ожидают от заявителей «представления всех относящихся к делу материалов и высказывания мнения о толковании правовой нормы, где это уместно»¹⁴.

Если замечания подаются в инициативном порядке, то требуемая степень убежденности в их пользе для отправления правосудия снижается: для удовлетворения соответствующего ходатайства судьям достаточно констатировать, что предлагаемые замечания «могут содействовать» (англ. *may/would assist*) принятию решения по делу¹⁵. Существует и другой критерий: в деле против Ж. Катанги Вторая судебная палата МУС выдвинула жесткое альтернативное требование, чтобы предлагаемые замечания были «крайне необходимы» для отправления правосудия либо «содержали сведения, которые невозможно было бы получить другим способом»¹⁶. В аналогичном ключе высказалась Первая судебная палата МУС в деле «Прокурор против Т. Лубанги», удовлетворяя ходатайство об участии в качестве *amicus curiae* специального представителя Генерального секретаря ООН по детям в вооруженных конфликтах: «[заявитель] в состоянии предоставить информацию и содействие, [...] которые иначе Суд не смог бы получить в свое распоряжение»¹⁷. В деле «Прокурор против У. Рутто и Дж. Санга»

Вторая палата предварительного производства МУС подчеркнула, что будет привлекать *amicus curiae* «только в исключительных случаях, когда, по ее мнению, имеется необходимость в особых познаниях по конкретному вопросу»¹⁸.

По общему правилу в международном уголовном праве замечания *amicus curiae* должны касаться вопросов права¹⁹. Этим данный отраслевой институт отличается от одноименного института в других отраслях международного права: например, в Правилах процедуры Межамериканского суда по правам человека прямо допускается представление *amicus curiae* обоснованных аргументов «касательно фактических обстоятельств, содержащихся в описании дела»²⁰. Разницу в подходах к допустимому содержанию замечаний *amicus curiae* можно объяснить разницей в характере, целях и принципах судопроизводства в международном уголовном и иных отраслях международного права.

В рамках последних судебное или квазисудебное производство имеет своей целью установить соответствие или несоответствие действий или бездействия данного государства обязательствам, принятым в силу его участия в международном договоре, например, по правам человека, о свободной торговле или о защите инвестиций. Можно предположить, что в этом контексте вклад *amicus curiae* посредством информирования судебного или квазисудебного органа об известных ему дополнительных фактических

¹³ Kallon Decision, §3.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*, Decision on "Motion for Leave to File Proposed Amicus Curiae Submission of the International Criminal Bar Pursuant to Rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence", 23 April 2008, ICC-01/04-01/06-1289 (Lubanga 23 April Decision), §8; *The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*, Decision on the application of 14 September 2009 for participation as an *amicus curiae*, 9 November 2009, ICC-01/05-01/08-602, §11; *The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana et al.*, Decision on the Admissibility of the Amicus Curiae Brief Filed by the 'Open Society Justice Initiative' and on its Request to be Heard at the Appeals Hearing, 12 January 2007, ICTR-99-52-A, p.3; *The Prosecutor v. Gaspard Kanyarukiga*, Decision on Request from the Republic of Rwanda for permission to File an Amicus Curiae Brief, 1 September 2008, ICTR-2002-78-R11bis (Kanyarukiga Decision), p.2; *The Prosecutor v. Nikola Sainovic et al.*, Decision on David J. Scheffer's Application to File an Amicus Curiae Brief, 7 September 2010, IT-03-87-A, p.2.

¹⁶ *The Prosecutor v. Germain Katanga et Mathieu Ngudjolo Chui*, Decision on an Amicus Curiae application and on the "Requête tendant à obtenir présentations des témoins DRC-D02-P-0350, DRC-D02-P-0236, DRC-D02-P-0228 aux autorités néerlandaises aux fins d'asile" (articles 68 and 93(7) of the Statute), 9 June 2011, ICC-01/04-01/07-3003-tENG, §54.

¹⁷ Lubanga Decision, §7.

¹⁸ *The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang*, Decision on the "Request by Ms. Moraa Gesicho to Appear as Amicus Curiae", 12 April 2011, ICC-01/09-01/11-49, §4.

¹⁹ Information Concerning the Submission of Amicus Curiae Briefs, 16 February 2015, IT/122/Rev.I; *In the Case Against Florence Hartmann*, Decision on Application for Leave to File Amicus Curiae Brief, IT-02-S4-R77.5-A, 5 February 2010 (Hartmann Decision), §5; *The Prosecutor v. Laurent Semanza*, Decision On the Kingdom of Belgium's Application to File an Amicus Curiae Brief and on the Defence Application to Strike Out the Observations of the Kingdom of Belgium Concerning the Preliminary Response by the Defence, 9 February 2001, ICTR-97-20-T (Semanza Decision), §§10, 14(b).

²⁰ Article 2, Rules of Procedure of the Interamerican Court of Human Rights. URL: https://www.oas.org/xxxivga/english/reference_docs/Reglamento_CortelDH.pdf (accessed date: 29.05.2020).

обстоятельствах может быть полезен, хотя и следует признать, что подобные действия вносят определенный дисбаланс в распределение бремени доказывания между сторонами.

Международное уголовное судопроизводство направлено на установление виновности или невиновности лица на основании беспристрастной и самостоятельной оценки независимым судом фактических обстоятельств, представленных сторонами обвинения и защиты²¹ в рамках состязательного процесса при равенстве сторон. Допустить, чтобы третье лицо представляло свое видение фактической составляющей дела, по сути, подменяя судей, означало бы нарушить баланс взаимоотношений между сторонами процесса и судом, гарантирующий справедливость разбирательства. В упомянутом деле против М.Каллона Апелляционная палата СССЛ высказала предположение о неуместности прибегать к институту *amicus curiae* в принципе при рассмотрении уголовного дела в международном уголовном суде в первой инстанции, в отличие от апелляции: «Что желательно [для Апелляционной палаты] может быть совершенно нежелательно [для Судебной палаты], где принцип равенства сторон может потребовать, чтобы состязательная борьба проходила без вмешательств третьих лиц, пусть даже с лучшими намерениями. Общая необходимость в движении процесса без перерывов и в духе справедливости по отношению к обвинению и защите может сделать нежелательным принятие к сведению в течение процесса замечаний лиц, организаций или государств» по вопросам факта или даже права²². Лица, государства и международные организации, располагающие сведениями о фактах, которые, по их мнению, имеют значение для судебного разбирательства в международном уголовном трибунале, могут информировать об их существовании стороны обвинения или защиты для последующего принятия решения о целесообразности их приобрете-

ния к материалам дела и о выборе подходящего для этого процессуального механизма²³.

Так, Апелляционная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) в деле «Прокурор против Р. Караджича» отклонила ходатайство об участии в качестве *amicus curiae* Ассоциации свидетелей и выживших после геноцида, т. к. в замечаниях содержались предложения по применению ряда правовых норм к фактическим обстоятельствам дела и выводы об ошибочности заключений, сделанных в обжалуемом приговоре²⁴.

В деле «Прокурор против Ф. Хартман» (МТБЮ) британская организация по защите права на свободу слова и выражения мнения «Статья 19» ходатайствовала об участии в качестве *amicus curiae* на стадии апелляции. В своих замечаниях «Статья 19» приводила обзор практики международных судов по правам человека по делам о соотношении свободы выражения мнения и обязанности соблюдать тайну следствия и судебную тайну, а также давала оценку выводам, сделанным судьями в первой инстанции в обжалуемом приговоре, на предмет их соответствия принципам международного права прав человека в этой области и предлагала свое видение того, как эти принципы применяются к обстоятельствам дела против Ф. Хартман. Иными словами, эти замечания содержали по сути готовое постановление Апелляционной палаты. Последняя сочла, что правовой обзор «Статьи 19» мог содействовать должному отправлению правосудия, в отличие от второй, «аналитической», части замечаний²⁵.

В деле «Прокурор против Л. Семанза», которое рассматривал Международный уголовный трибунал по Руанде (далее – МТР), правительство Бельгии ходатайствовало о представлении замечаний *amicus curiae* о толковании общей ст. 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 г.²⁶

²¹ Kallon Decision, §8: «Все фактические обстоятельства по общему правилу должны доказываться или излагаться самими сторонами в процессе».

²² *Ibid.*, §6.

²³ *Ibid.*

²⁴ *The Prosecutor v. Radovan Karadzic Decision on Application for Leave to Submit an Amicus Curiae Brief*, 21 September 2012, IT-95-5/18-AR98bis.1, p.2.

²⁵ Hartmann Decision, §7.

²⁶ Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция); Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция).

По мнению заявителя, в приговорах по делам «Прокурор против Акаешу, Кайишема и других» и «Прокурор против Рутаганды» трибунал применил слишком узкое толкование указанных положений. Судебная палата удовлетворила ходатайство, однако подчеркнула, что «замечания бельгийского правительства принимаются в части, касающейся применимых правовых принципов, но не в части, касающейся фактических обстоятельств того или иного дела»²⁷.

В то же время правило об ограничении участия *amicus curiae* вопросами права в международном уголовном праве не имеет абсолютный характер. По оценке коллектива авторов монографии «*Amicus curiae* в международном уголовном правосудии», 18 % всех замечаний *amicus curiae*, поданных на момент ее публикации в 2020 г. в международные уголовные суды, были посвящены вопросам факта [Williams et al. 2020: 184]. Например, в связи с ходатайством Прокурора МУС о вынесении решения о наличии либо отсутствии у суда юрисдикции в отношении событий, имеющих признаки депортации народа рохинджа из Мьянмы (государство, не являющееся участником Римского статута) в Бангладеш (государство, являющееся участником Римского статута), Первая палата предварительного производства предложила компетентным властям Бангладеш изложить в замечаниях *amicus curiae* «обстоятельства, при которых представители мьянманского народа рохинджа оказались в Бангладеш».²⁸

В 2009 г. МУС выдал ордер на арест действующего президента Судана О. аль-Башира в связи с предъявляемыми ему обвинениями в военных преступлениях и преступлениях против человечности²⁹. С 13 по 15 июня 2015 г. О. аль-Башир принимал участие в саммите Африканского союза в столице Южно-Африканской Республики г. Йоханнесбурге. Несмотря на требования МУС арестовать и передать главу Судана для судебного разбирательства, правительство ЮАР

отказалось это делать, сославшись на международно-правовую обязанность уважать иммунитет действующего главы государства. В процессе изучения целесообразности судебного констатирования несоблюдения ЮАР ее обязанностей по Римскому статуту Вторая палата предварительного производства МУС удовлетворила ходатайство Южно-Африканского центра правовых споров о представлении замечаний *amicus curiae* по ряду аспектов, включая «фактические обстоятельства, имевшие место в день покидания президентом аль-Баширом ЮАР и в предшествующие дни»³⁰.

Замечания *amicus curiae* по вопросам фактов запрашиваются или приобщаются к делу международными уголовными трибуналами, когда это единственный процессуально возможный способ получить соответствующие сведения. Например, в деле «Прокурор против У. Руту и Дж. Санга» Пятая судебная палата МУС приобщила к делу замечания правительства Кении, выступившего в роли *amicus curiae*, об истории и современном статусе сотрудничества между ним и Канцелярией Прокурора. Судебная палата МУС отметила: «принимая во внимание, что правительство Кении не является ни стороной, ни участником настоящего производства, [...] для представления замечаний ему необходимо разрешение Палаты в соответствии с ч. 1 ст. 103 Правил процедуры и доказывания»³¹.

В связи с ситуацией в Дарфуре Первая палата предварительного производства МУС пригласила к участию в качестве *amicus curiae* Верховного комиссара ООН по правам человека и главу Международной комиссии по расследованию событий в Дарфуре для представления замечаний по проблемам, связанным с защитой свидетелей и обеспечением сохранности доказательств в Дарфуре³².

Международные уголовные суды прибегают к содействию *amicus curiae* для разрешения **вопро-**

²⁷ Semanza Decision, §10.

²⁸ Pre-Trial Chamber I, Decision Inviting the Competent Authorities of the People's Republic of Bangladesh to Submit Observations pursuant to Rule 103(1) of the Rules of Procedure and Evidence on the "Prosecution's Request for a Ruling on Jurisdiction under Article 19(3) of the Statute", 7 May 2008, ICC-RoC46(3)-01/18-3, §7.

²⁹ *The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir*, Warrant of Arrest for Omar Hassan Ahmad Al Bashir, 4 March 2009, ICC-02/05-01/09-1.

³⁰ *The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir*, Decision on the "Request for leave to submit *Amicus Curiae* Observations by the Southern Africa Litigation Centre (SALC)", 28 February 2017, ICC-02/05-01/09-283 (Al Bashir Decision).

³¹ *The Prosecutor v. William Samoei Ruto and Joshua Arap Sang*, Decision on the Government of Kenya's application for leave to file observations pursuant to Rule 103(1) of the Rules of Procedure and Evidence, 24 April 2013, ICC-01/09-01/11-700, §2.

³² *Situation in Darfur*, Decision Inviting Observations in Application of Rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence, 24 July 2006, ICC-02/05-10.

сов международного права, выходящих строго за рамки их компетенции и потенциально имеющих последствия не только для их функционирования. Когда Д. Тадич, обвиняемый МТБЮ в совершении преступлений против человечности и военных преступлений, заявил отвод суду на том основании, что он был учрежден Советом Безопасности ООН в нарушение международного права, судьи приобщили к делу³³ замечания *amicus curiae* правительства США по данному вопросу, в которых последнее ссылалось на свой «особый интерес и познания как постоянного члена Совета Безопасности ООН, принимавшего существенное участие в принятии Устава трибунала»³⁴.

11 декабря 2017 г. Вторая палата предварительного производства МУС констатировала несоблюдение Королевством Иордания его обязательств по Римскому статуту в связи с отказом арестовать и передать МУС президента Судана О. аль-Башира для привлечения его к ответственности за геноцид, военные преступления и преступления против человечности и постановила информировать об этом Ассамблею государств – участников Римского статута и Совет Безопасности ООН³⁵. Иордания обжаловала решение в Апелляционную палату по основаниям, касающимся обязательств государств по уважению международно-правового иммунитета действующих глав государств и правовых последствий принятия резолюции Совета Безопасности ООН для этих обязательств.

Апелляционная палата посчитала, что «правовые вопросы, поднимаемые в апелляционной жалобе Иордании, могут иметь последствия, выходящие за рамки настоящего дела»³⁶, и вынесла постановление, в котором предложила ряду международных организаций – ООН, Африканскому

союзу, Европейскому союзу, Лиге арабских государств и Организации американских государств – представить в качестве *amicus curiae* свои замечания по существу этих вопросов³⁷. В отношении государств – членов Римского статута и профессоров международного права, желающих также принять участие в обсуждении как *amicus curiae*, в том же постановлении судьи выразили готовность рассмотреть целесообразность приобщения к делу и их возможных замечаний. В итоге было принято 14 замечаний *amicus curiae*, в основном от имени исследователей в области международного уголовного права.

В 2020 г. по итогам предварительного изучения ситуации в Палестине, связанной с преступлениями, совершенными на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в период, начиная с 13 июня 2014 г.³⁸, Прокурор приняла решение о начале предварительного расследования. С учетом «уникальной истории и обстоятельств вокруг оккупированной палестинской территории»³⁹ и ввиду того, что вопрос о юрисдикции МУС «может затронуть сложные правовые и фактические аспекты»⁴⁰, Прокурор ходатайствовала перед Первой палатой предварительного производства о вынесении постановления о наличии у МУС юрисдикции в отношении территории, включающей в себя Западный берег реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, и Сектор Газа⁴¹. В связи с запросом Прокурора в МУС поступило несколько десятков замечаний *amicus curiae*, судьи решили рассмотреть 43 из них⁴². Среди ходатайствующих были государства (ФРГ, Чешская Республика, Австрия, Австралия, Бразилия, Уганда); международные межправительственные организации (Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств); международные непра-

³³ *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Ordonnance autorisant une intervention en qualite d'*amicus curiae*, 14 juillet 1995, IT-94-1-T.

³⁴ *The Prosecutor v. Dusko Tadic*, Submission of the Government of the United States of America concerning certain arguments made by Counsel for the Accused in the case of the Prosecutor of the Tribunal v. Dustan Tadic, 17 July 1995, IT-94-1-T, p.1.

³⁵ *The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bachir*, Decision under article 87(7) of the Rome Statute on the non-compliance by Jordan with the request by the Court for the arrest and surrender of Omar Al-Bashir, 11 December 2017, ICC-02/05-01/09-309.

³⁶ *The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al-Bachir*, Order inviting expressions of interest as amici curiae in judicial proceedings (pursuant to rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence), 29 March 2018, ICC-02/05-01/09-330, §1.

³⁷ *Ibid.*

³⁸ Palestine Article 12(3) Declaration, 31 December 2014 (signed by Mahmoud Abbas as President of the State of Palestine). URL: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/pids/press/palestine_a_12-3.pdf (accessed date: 29.05.2020).

³⁹ *Situation in the State of Palestine*, Prosecution request pursuant to article 19(3) for a ruling on the Court's territorial jurisdiction in Palestine, 22 January 2020, ICC-01/18-12, §5.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ *Ibid.*, §§3, 220.

⁴² *Situation in the State of Palestine* Decision on Applications for Leave to File Observations Pursuant to Rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence, 20 February 2020, ICC-01/18-63.

вительственные организации (Международная федерация прав человека); научно-исследовательские центры (Европейский центр права и правосудия); профессиональные объединения (Международная ассоциация демократических юристов; Международная ассоциация еврейских практикующих юристов и теоретиков юриспруденции); частные лица и группы лиц.

В деле «Прокурор против эль-Сайеда» заместитель Генерального секретаря ООН по правовым вопросам представила, по предложению председателя СТЛ А. Кассезе⁴³, замечания *amicus curiae* о неприкосновенности документов и других материалов ООН в соответствии со статьей II Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г.⁴⁴

Международные уголовные суды также обращаются к *amicus curiae* при рассмотрении вопросов **толкования положений учредительного договора и правил процедуры и доказывания**. В таких случаях в качестве *amicus curiae* выступают в первую очередь государства – участники этого договора. Например, в рамках апелляции на постановление Второй палаты предварительного производства МУС об отказе в ходатайстве Прокурора о разрешении начать расследование ситуации в Афганистане Апелляционная палата предложила желающим государствам-участникам предоставить свои замечания помимо прочего по следующим вопросам:

1) является ли обжалуемое постановление «решением в отношении юрисдикции или допустимости» в смысле п. (а) ч. 1 ст. 82 Римского статута;

2) правомочны ли потерпевшие обжаловать решения в соответствии с п. (а) ч. 1 ст. 82 Римского статута. Судьи также заявили о своей готовности рассмотреть целесообразность приобщения к делу замечаний от профессоров в области уголовного процесса и/или международного права, в т. ч. международного права прав человека, а также ор-

ганизаций, специализирующихся на юридических аспектах защиты прав человека⁴⁵. В дополнение к письменным замечаниям *amicus curiae* в данном апелляционном производстве были заслушаны в ходе открытого судебного заседания⁴⁶.

Апелляционная палата МУС приобщила к делу замечания *amicus curiae* Международной ассоциации адвокатов по следующему вопросу: является ли противоречащим правилу 77 Правил процедуры и доказывания освобождение Первой судебной палатой Прокурора от обязанности раскрывать защите сведения, касающиеся общей практики использования детей-солдат, на том основании, что они не относятся к доказательствам невиновности⁴⁷.

В связи с рассмотрением уже упоминавшегося запроса о наличии у МУС юрисдикции в отношении депортации народа рохинджа из Мьянмы в Бангладеш, Палата предварительного производства удовлетворила ряд ходатайств об участии в качестве *amicus curiae*. Например, Международная комиссия юристов представила замечания со следующими аргументами: пересечение государственной границы является фундаментальным признаком состава преступления депортации; МУС имеет территориальную юрисдикцию в отношении преступления депортации⁴⁸.

В деле «Прокурор против Т. Багосора» при решении вопроса о подсудности трибуналу (ст. 3 его устава) преступления против человечности Судебная палата МТР удовлетворила ходатайство бельгийского правительства об участии в качестве *amicus curiae* по вопросу, связанному с подсудностью трибуналу как преступления против человечности, предусмотренного ст. 3 его устава, убийства представителями Вооруженных сил Руанды десяти граждан Бельгии – должностных лиц Миссии ООН по оказанию содействия Руанде и убийства вооруженной группировкой Интерхамве трех граждан Бельгии – членов миссии по технической поддержке⁴⁹.

⁴³ *The Prosecutor v. El Sayed*, Scheduling Order, 1 October 2010, CH/PRES/2010/02.

⁴⁴ *The Prosecutor v. El Sayed*, United Nations Office of Legal Affairs, *Amicus Curiae* Brief on the Inviolability of United Nations Documents, 1 October 2010.

⁴⁵ *Situation in the Islamic Republic of Afghanistan*, Corrigendum of order scheduling a hearing before the Appeals Chamber and other related matters, 27 September 2019, ICC-02/17-72-Corr.

⁴⁶ *Situation in the Islamic Republic of Afghanistan*, Transcript of hearing, 4 December 2019, ICC-02/17-T-001-ENG.

⁴⁷ Lubanga 23 April Decision, §§2, 6.

⁴⁸ Request for Leave to Submit *Amicus Curiae* Observations by the International Commission of Jurists (pursuant to Rule 103 of the Rules), 24 May 2018, ICC-RoC46(3)-01/18-5; Decision on the “Request for Leave to Submit *Amicus Curiae* Observations by the International Commission of Jurists (pursuant to Rule 103 of the Rules)”, 29 May 2018, ICC-RoC46(3)-01/18-7.

⁴⁹ *The Prosecutor v. Theoneste Bagosora*, Decision on the *Amicus Curiae* Application by the Government of the Kingdom of Belgium, 6 June 1998, ICTR-96-7-T (Bagosora Decision).

Международные уголовные суды принимают во внимание замечания *amicus curiae* и по **вопросам общего уголовного права**. Например, в деле «Прокурор против Р. Брданина» Апелляционная палата МТБЮ предложила Ассоциации защитников Международного трибунала ответить в замечаниях *amicus curiae* на вопрос, является ли участие непосредственных исполнителей преступного деяния в преступном сговоре обязательной правовой составляющей последнет⁵⁰.

Институт *amicus curiae* также может использоваться для получения **информации о той или иной области национального права**. В деле «Прокурор против Р. Караджича» Апелляционная палата Международного остаточного механизма уголовных трибуналов удовлетворила ходатайство группы ученых и практикующих юристов о представлении замечаний *amicus curiae* о значении приговора по делу «Регина против Джоджи; Рудок против Королевы»⁵¹ для практики международных уголовных трибуналов *ad hoc* о субъективной стороне третьей формы преступного сговора⁵².

В деле «Прокурор против М. Каллона» Апелляционная палата СССЛ удовлетворила ходатайство правозащитной организации «Редресс Траст» и Комитета юристов за права человека о представлении замечаний *amicus curiae* о юридической действительности Г. Каньярукига. Апелляционная палата МТР удовлетворила ходатайство Руанды о представлении замечаний *amicus curiae* о материальном и процессуальном праве Руанды, программе защиты свидетелей и других государственных программах в рамках рассмотрения апелляционной жалобы Прокурора на отказ Судебной палаты передать дело против Г. Каньярукига Руанде⁵³.

Уже упоминавшееся решение Второй палаты предварительного производства МУС об удовлетворении ходатайства Южно-Африканского центра правовых споров о представлении замечаний *amicus curiae* в рамках дела «Прокурор против О. аль-Башира» касалось, в том числе информации о действующем праве Южной Аф-

рики, обязывающем правительство арестовать и передать МУС главу иностранного государства во исполнение ордера на арест⁵⁴.

Институт *amicus curiae* используется и для **информативно-разъяснительных целей**. В деле «Прокурор против Ж.-П. Акаешу» МТР направил повестку бывшему командиру Миссии ООН по оказанию помощи Руанде генерал-майору Р. Даллэру для вызова в качестве свидетеля защиты, в которой просил Генерального секретаря ООН снять иммунитет, присущий свидетелю как бывшему руководителю миссии ООН. В этой связи советник по правовым вопросам Генерального секретаря ООН ходатайствовал о заслушивании его в качестве *amicus curiae*, с тем чтобы разъяснить пределы снятия иммунитета. Судебная палата удовлетворила ходатайство⁵⁵.

Трудно дать однозначную правовую оценку информативной функции института *amicus curiae*. Прежде всего, отправной точкой дальнейшего анализа будет предположение о том, что замечания *amicus curiae* учитываются международными уголовными трибуналами при вынесении решения, хотя установить их реальное влияние на судей и не представляется возможным. Как отмечает Л. Бартоломеуш, «удовлетворение судом ходатайства о подаче замечаний порождает законные ожидания, что суд хотя бы добросовестно проанализирует содержание этих замечаний» [Bartolomeusz 2005: 276]. Нельзя не согласиться с его выводом о том, что «невозможно представить, чтобы занятой суд допустил *amicus curiae* к участию в производстве, исходя при этом из отсутствия у него обязанности хотя бы проанализировать поданные замечания» [Bartolomeusz 2005: 240; Reinisch, Irgel 2001: 147; Tams C., Zoellner 2007:239; Ford 2005: 253].

В рамках информативной функции предполагается, что *amicus curiae* предоставляет международному уголовному трибуналу сведения правового характера, касающиеся вопросов, подлежащих разрешению в ходе уголовного процесса. В деле против М. Каллона, Апелляционная палата СССЛ отметила: «То, что мы находимся

⁵⁰ *The Prosecutor v. Radoslav Brdanin*, Decision on Motion to Dismiss Ground 1 of the Prosecutor's Appeal, 5 May 2005, IT-99-36-A.

⁵¹ *R v Jogee* [2016] UKSC 8; *Ruddock v The Queen* [2016] UKPC 7.

⁵² *The Prosecutor v. Radovan Karadzic*, Decision on a Request for Leave to Make Submissions as *Amicus Curiae*, 25 September 2017, MICT-13-55-A.

⁵³ Kanyarukiga Decision.

⁵⁴ Al Bashir Decision.

⁵⁵ *The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*, Order Granting Leave for Amicus Curiae to Appear, 12 February 1998, ICTR-96-4-T.

во Фритауне с доступом в Интернет и в окружении квалифицированных юристов, не мешает нам получить внешнее юридическое содействие, предоставляемое организацией, которая имеет легитимный интерес в предмете наших слушаний, за ее собственный счет»⁵⁶. Вместе с тем правоприменение является ключевой функцией международных уголовных судов, их первоочередной задачей, смыслом их существования. Сложно представить, что суд не в состоянии самостоятельно обнаружить и проанализировать необходимую ему информацию, содержащуюся в нормативно-правовых актах, научных публикациях, комментариях и судебной практике. Латинское выражение *iura novit curia* («суд знает законы») является одним из принципов функционирования международных судебных органов [Cheng 1987: 299-301].

В некоторых случаях, как мы увидели, судьи приглашают в качестве *amicus curiae* субъекты международного права по категории правовых вопросов, касающихся отношений между государствами или отношений государств и органов международного уголовного правосудия. Несомненно, судьям доступна необходимая информация, критического анализа которой достаточно для принятия решения, ведь правоприменение основывается на текущем состоянии международного права, особенно в международной уголовной отрасли. Запрашивая мнение субъектов международного права в контексте обстоятельств конкретного дела, международные уголовные суды рискуют спровоцировать опасную тенденцию формулирования международно-правовых позиций, исходя из желаемого результата отдельно взятого дела, а не из более общих соображений.

Более того, в данном случае речь идет не просто о запрашивании мнения, а о прямой просьбе дать инструкции в нарушение всевозможных гарантий судебной и политической независимости. В основании подобных запросов лежит смешение базовых понятий правотворчества и правоприменения, порождающее гипотезу о том, что толкование нормы права, которым занимаются международные уголовные суды, равнозначно созданию или изменению нормы права, являющихся прерогативой субъектов международного права и в первую очередь государств.

Это смешение встречается и в доктрине. Так, С. Вильямс пишет, что судьи международных уголовных трибуналов обращаются к *amicus curiae*, когда перед ними встает правовая проблема, «в отношении которой Палата призвана изложить содержание обычного международного права или его развить» [Williams et al. 2020: 187]. В таких случаях, по мнению автора, *amicus curiae* могут содействовать принятию судьями более информированных решений и в долгосрочной перспективе – развитию права, благодаря более широкому спектру доступных аргументов и мнений [Williams et al. 2020: 187].

Международные уголовные суды по своей природе, характеру задач и полномочий не призваны развивать международное право, тем более обычное, формирующееся особым порядком. Результат толкования нормы права в судебном решении не может создать серьезных правовых последствий вопреки воле субъектов международного права. Посредственный интерес последних к участию в процессах в качестве *amicus curiae* подтверждает это. Гораздо больший энтузиазм проявляют международные неправительственные организации, особенно правозащитной направленности, и представители научного сообщества, а также практикующие юристы. Это заставляет задуматься о целях, которые ими движут, и о том, как эти цели могут отразиться на справедливости и беспристрастности международного уголовного судопроизводства.

В зарубежных источниках высказывается мнение, согласно которому «не существует принципиальной разницы между доктриной и другими применимыми документами (например, решениями МС ООН), с одной стороны, и замечаниями *amicus curiae*, представляемыми лицами или организациями, не являющимися сторонами в споре, – с другой» [Editors 2000:706]. С этим утверждением категорически нельзя согласиться. Судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций являются вспомогательным средством для определения международно-правовых норм⁵⁷. Правовой анализ, содержащийся в замечаниях *amicus curiae*, – это не более чем субъективное мнение одного конкретного лица, группы лиц или организации, одно из ряда потенциально возможных мнений по спорному

⁵⁶ Kallon Decision, §5.

⁵⁷ П. D ч. 1 ст. 38 Статута МС ООН.

правовому вопросу, причем не всегда незаинтересованное. В деле «Прокурор против Багосора» Судебная палата МТР отметила: «общее определение понятия *amicus curiae* не требует беспристрастности со стороны заявителя. Напротив, оно принимает во внимание, что соответствующие замечания подаются стороной, но не стороной в процессе, а той, что имеет сильный интерес или взгляды на предмет судебного разбирательства»⁵⁸. В аналогичном ключе высказались судьи в деле «Прокурор против О. аль-Башира», реагируя на возражения ЮАР против присвоения статуса *amicus curiae* Южно-Африканскому центру правовых споров ввиду его предвзятости: «Хотя этому Суду уже доводилось отклонять ходатайства [об участии в качестве *amicus curiae*] на том основании, что заявитель не был беспристрасен, это не является само по себе обязательным условием»⁵⁹. Столь откровенное – и соответствующее действительности – признание за *amicus curiae* права на предвзятость не только извращает сущность этого института, призванного быть «другом суда», а не проводником тех или иных интересов, но и нарушает базовые устои международного уголовного судопроизводства.

Научная и практическая ценность мнения *amicus curiae* не может приниматься за аксиому, какими бы ни были регалии, квалификации и опыт его авторов. Надо учитывать, что *amicus curiae* не связаны никакими этическими или профессиональными требованиями, поэтому не несут ответственности за умышленное введение в заблуждение или представление заведомо ложной информации [Wiik 2018: 432]. Возможность, предоставляемая сторонам в процессе, ответить на замечания *amicus curiae*, призвана сбалансировать ситуацию. Однако по сути это накладывает дополнительную ненужную нагрузку на стороны, вынуждая их тратить время и силы на подборку аргументов для ответа на мнение лица, не имеющего никакого юридического отношения к процессу.

Ярким примером извращения механизма *amicus curiae* для оказания лоббистского воздействия на международный уголовный трибунал является дело «Прокурор против Нью ТВ С.А.Л. и Кармы Мохамед Тахсин аль Хаят». Судья по посягательствам на правосудие выразил готовность рассмотреть замечания *amicus curiae* по вопросу подсудности СТЛ юридических лиц⁶⁰, в данном случае – телевизионного канала. Среди 18 поступивших замечаний имелись замечания авторства «Ливанского ордена издателей прессы», Федерации арабских журналистов, Ассоциации арабских репортеров, специализирующихся на журналистике расследований, Республиканского национального совета радио и телевизионных СМИ, Ассоциации ливанских СМИ, «Репортеров без границ», главного редактора газеты «Ас-Сафир», ливанских депутатов. Очевидно, что ни одна из перечисленных организаций и групп лиц не имела профессиональной квалификации, чтобы выражать авторитетное правовое мнение о пределах юрисдикции СТЛ по кругу лиц. Вместе с тем совпадение характера их деятельности с характером деятельности потенциального обвиняемого дает разумные основания предположить, что их участие в процессе не было незаинтересованным и имело своей целью оказание влияния на трибунал. Содействие разрешению правового вопроса было далеко не приоритетным. В решении о подсудности судья, обильно ссылаясь на замечания *amicus curiae*, пришел к выводу о неподсудности юридических лиц СТЛ⁶¹. Апелляционная палата отменила его решение и подтвердила наличие такой подсудности⁶².

В деле «Прокурор против Ж.-П. Бемба» Суд принял к сведению замечания международной правозащитной организации «Эмнести Интернешнл» об институте ответственности военных командиров в соответствии со ст. 28 Римского статута, подчеркнув, что они «по всей видимости, содержат информацию по существу правовых вопросов, которые могут быть полезными для Суда»⁶³.

⁵⁸ Bagosora Decision, p.2.

⁵⁹ Al Bashir Decision, §8.

⁶⁰ *In the case against New TV S.A.L. and Khayat*, Transcript of hearing, 12 May 2014, STL-14-05, p. 20, цит. по *In The Case Against New Tv S.A.L. Karma Mohamed Tahsin Al Khayat*, Order Varying Time-Limit For Filing Of Amicus Curiae Submissions On Jurisdiction, 16 May 2014, STL-14-05/PT/CJ.

⁶¹ *In the Case Against New Tv S.A.L. Karma Mohamed Tahsin Al Khayat*, Decision on Motion Challenging Jurisdiction and on Request for Leave to Amend Order in Lieu of an Indictment, 24 July 2014, STL-14-05/PT/CJ.

⁶² *In the Case Against New Tv S.A.L. Karma Mohamed Tahsin Al Khayat*, Decision on Interlocutory Appeal Concerning Personal Jurisdiction in Contempt Proceedings, 2 October 2014, STL-14-05/PT/AP/ARI26.1.

⁶³ *The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo*, Decision on Application for Leave to Submit Amicus Curiae Observations Pursuant to Rule 103 of the Rules of Procedure and Evidence, 9 April 2009, ICC-01/05-01/08-401, §12.

«Эмнести Интернешнл» не обладает ни особыми познаниями, ни эксклюзивным доступом к материалам, которые придавали бы ее мнению по вопросу толкования ст. 28 Статута уникальную теоретическую или практическую ценность.

Наконец, судьи обычно ограничивают объем замечаний *amicus curiae* (средний объем – 30 стр.), при том что зачастую затрагиваемым в них вопросам посвящены тысячи страниц в десятках серьезных научных исследований по всему миру.

3. Заключение

Нынешняя практика использования института *amicus curiae* – это благодатная почва для злоупотреблений, лоббирования интересов, пиара отдельных лиц. Удовлетворяя ходатайство правозащитных организаций об участии в качестве *amicus curiae* в деле М. Каллона, Апелляционная палата СССЛ сочла важным особо подчеркнуть: «Мы не считаем, что, ходатайствуя об участии в процессе, [заявители] преследуют более далеко идущие цели, как то получить площадку для саморекламы или воспользоваться привилегиями и иммунитетами Суда, чтобы приобщить заявления к материалам дела или продвинуть скрытую повестку»⁶⁴.

Сказанное не означает, что информативную функцию института *amicus curiae* следует упразднить, однако нужда в более взвешенном подходе к ее использованию очевидна [Williams et al. 2020: 56]. Обращение к третьим лицам может быть полезно, но в избранных случаях, когда без соответствующих сведений действительно невозможно принять решение, соответствующее международным стандартам справедливости, а получить их иным образом крайне затруднительно. Поэтому мы полагаем правильным критерий,

предложенный Второй судебной палатой МУС в деле Ж. Катанги и приведенный выше, согласно которому предлагаемые замечания должны быть «крайне необходимы» для отправления правосудия либо «содержа[ть] сведения, которые невозможно было бы получить другим способом». Это касается, например, аспектов национального права. Для их полноценного осмысления представляется более целесообразным обращаться к местным специалистам.

Интересной представляется также возможность создания двухступенчатой системы работы с замечаниями *amicus curiae* посредством комбинирования критериев, принятых в международных уголовных судах, и подхода МС ООН и Международного трибунала по морскому праву, состоящего в присвоении им статуса общедоступного материала⁶⁵. На первом этапе судьи оценивали бы целесообразность удовлетворения ходатайства об участии в качестве *amicus curiae*, а в случае положительного решения соответствующие материалы распространялись бы среди сторон международного уголовного процесса для информации и учета в работе. Такой механизм наилучшим образом соответствовал бы сущности *amicus curiae*, «друга суда» – содействовать надлежащему отправлению правосудия.

Кроме того, позитивное влияние на прогрессивное развитие института *amicus curiae* в международном уголовном праве могла бы оказать практика инвестиционных арбитражных судов и, в частности Комиссии ООН по праву международной торговли, состоящая в проверке независимости претендентов на эту роль – как финансовой, так и идеологической – посредством требования раскрытия информации, имеющей значение для ее объективной оценки⁶⁶.

⁶⁴ Kallon Decision, §7.

⁶⁵ Practice Direction XII. URL: <https://www.icj-cij.org/en/practice-directions> (accessed 29.05.2020).

⁶⁶ Правилами ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров от заявителей требуется раскрывать информацию об общих целях, характере их деятельности, о любой материнской организации, о любых связях, прямых или косвенных, с любой из сторон, о правительстве, лице или организации, оказывавших им 1) любую финансовую или иную помощь в подготовке представления; или 2) существенную помощь в течение любого из двух лет, предшествовавших подаче ходатайства (например, финансирование ежегодно примерно 20 процентов от его общего объема операций). См.: п. а), b), c) ч. 1 ст. 4 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/rules-on-transparency-r.pdf> (accessed 29.05.2020).

Список литературы

1. Копылова Е.А. 2019. Преступления против международного уголовного правосудия. Москва: Бослен. 368 с.
2. Лысенко В.В. 2008. Институт *amicus curiae* в теории и практике неправительственных организаций и Европейский суд по правам человека. – *Российский судья*. № 9. С. 38–42.
3. Миргородский Е.Д. 2019. Amicus Curiae в международном праве: история и современность. – *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. № 10 (62). С. 199–204.
4. Bartholomeusz L. The *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals. – *Non-State Actors and International Law*. 2005. Vol. 5. P. 209–286.
5. Cheng B. *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals*. Cambridge, Grotius Publications. 1987. 490 p.
6. Clark R.S. The International League for Human Rights and South West Africa 1947-1957: The Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process. – *Human Rights Quarterly*. 1981. Vol. 3(4). P. 101–136.
7. Crema L. Testing Amici Curiae in International Law: Rules and Practice. – *The Italian Yearbook of International Law*. 2013. Vol. 22(1). P. 91–132.
8. Editors. Introduction to Volume 3, Year 2000. – *Journal of International Economic Law*. 2000. Vol. 3. P. 1–2.
9. Ford C. What are Friends For? In NAFTA Chapter 11 Disputes, accepting amici would help lift the curtain of secrecy surrounding investor-state arbitrations. – *Southwestern Journal of Law and Trade in Americas*. 2005. Vol. 11. P. 207.
10. Gomez K.F. Rethinking the Role of *Amicus Curiae* in International Investment Arbitration: How to Draw the Line Favorably for the Public Interest. – *Fordham International Law Journal*. 2012. Vol. 35(2). P. 510–564.
11. Marrus M. A Jewish Lobby at Nuremberg: Jacob Robinson and the Institute of Jewish Affairs, 1945–46. – *The Nuremberg Trials: International Criminal Law since 1945* (Herbert R. Reginbogin, Christoph Safferling (eds.)) Walter de Gruyter. 2011. P. 63–71.
12. Reinisch A., Irgel C. The Participation of Non-Governmental Organisations (NGOs) in the WTO Dispute Settlement System. – *Non State Actors and International Law*. 2001. Vol. 1(2). P. 127–151.
13. Shelton D. The Participation of Nongovernmental Organizations in International Judicial Proceedings. – *The American Journal of International Law*. 1994. Vol. 88(4). P. 611–642.
14. Tams C., Zoellner C.-S. Amici Curiae im internationalen Investitionsschutzrecht. – *Archiv des Volkerrechts*. 2007. Vol. 45. P. 217–243.
15. Viljoen F., Abebe A. «Amicus Curiae» Participation before Regional Human Rights Bodies in Africa. – *Journal of African Law*. 2014. Vol. 58(1). P. 22–44.
16. Wiik A. *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart. 2018. 656 p.
17. Williams S., Woolaver H., Palmer E. *The Amicus Curiae in International Criminal Justice*. Hart Publishing. 2020. 368 p.

References

1. Bartholomeusz L. The *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals. – *Non-State Actors and International Law*. 2005. Vol.5. P.209–86.
2. Cheng B. *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals*. Cambridge, Grotius Publications. 1987. 490 p.
3. Clark R.S. The International League for Human Rights and South West Africa 1947-1957: The Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process. – *Human Rights Quarterly*. 1981. Vol. 3(4). P. 101–136.
4. Crema L. Testing *Amici Curiae* in International Law: Rules and Practice. – *The Italian Yearbook of International Law*. 2013. Vol. 22(1). P. 91–132.
5. Editors. Introduction to volume 3, year 2000. – *Journal of International Economic Law*. 2000. Vol. 3. P. 1-2.
6. Ford C. What are Friends For? In NAFTA Chapter 11 Disputes, accepting amici would help lift the curtain of secrecy surrounding investor-state arbitrations. – *Southwestern Journal of Law and Trade in Americas*. 2005. Vol. 11. P. 207.
7. Gomez K.F. Rethinking the Role of *Amicus Curiae* in International Investment Arbitration: How to Draw the Line Favorably for the Public Interest. – *Fordham International Law Journal*. 2012. Vol. 35(2). P. 510–564.
8. Kopylova E.A. *Prestupleniya protiv mezhdunarodnogo ugovornogo pravosudiya* [Offences against the international criminal justice]. Moscow: Bosen Publ. 2019. 368 p. (in Russ.)
9. Lysenko V.V. Institut amicus curiae v teorii i praktike nepravitel'stvennyh organizacij i Evropejskij sud po pravam cheloveka [The *amicus curiae* in the theory and practice of the NGOs and the European Court of Human Rights]. – *Rossijskij sud'ja*. 2008. No. 9. P. 38–42. (in Russ.)
10. Marrus M. A Jewish Lobby at Nuremberg: Jacob Robinson and the Institute of Jewish Affairs, 1945–46. – *The Nuremberg Trials: International Criminal Law since 1945* (Herbert R. Reginbogin, Christoph Safferling (eds.)) Walter de Gruyter. 2011. P. 63–71.
11. Mirgorodskii E.D. Amicus Curiae v mezhdunarodnom prave: istoriya i sovremennost' [The *Amicus Curiae* in International Law: History and Modernity]. – *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 10(62). P. 199-204. (in Russ.)
12. Reinisch A., Irgel C. The Participation of Non-Governmental Organisations (NGOs) in the WTO Dispute Settlement System. – *Non State Actors and International Law*. 2001. Vol. 1(2). P. 127–151.
13. Shelton D. The Participation of Nongovernmental Organizations in International Judicial Proceedings. – *The American Journal of International Law*. 1994. Vol. 88(4). P. 611–642.
14. Tams C., Zoellner C.-S. Amici Curiae im internationalen Investitionsschutzrecht. – *Archiv des Volkerrechts*. 2007. Vol. 45. P. 217–243.
15. Viljoen F., Abebe A. «Amicus Curiae» Participation Before Regional Human Rights Bodies in Africa. – *Journal of African Law*. 2014. Vol. 58(1). P. 22–44.
16. Wiik A. *Amicus Curiae* before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart. 2018. 656 p.
17. Williams S., Woolaver H., Palmer E. *The Amicus Curiae in International Criminal Justice*. Hart Publishing. 2020. 368 p.

Информация об авторе**Екатерина Алексеевна Копылова,**

Кандидат юридических наук, помощник по правовым вопросам Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда (2014-2015 гг.), помощник по правовым вопросам Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации во Французской Республике и Княжестве Монако

40-50, Бульвар Ланн, 75116, Париж, Франция

kopylova.diplomatie@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0893-6044

About the Author**Ekaterina A. Kopylova,**

PhD in Law, Legal Assistant with the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court (2014-2015), Legal Advisor to the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation to the French Republic and the Principality of Monaco

40-50 Boulevard Lannes, 75116 Paris France

kopylova.diplomatie@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0893-6044